

ПО СЛЕДАМ ХРОНИКИ ПАТЕ

1. *Источники.* Как известно, существуют две полные хроники средневековых государств восточноафриканского побережья, «обладающие неоспоримой исторической ценностью» [Мисюгин 1966: 52]: это хроники Пате и Килвы. Они как бы обрамляют историю социально-политического развития большого географического региона. В них излагается история двух крупнейших — северного (Пате) и южного (Килва) — форпостов суахилийской цивилизации. Хроника Килвы написана на арабском языке и довольно хорошо исследована. Хроника Пате является уникальным памятником старинной литературы, созданным на суахили, точнее, на одном из его диалектов — киаму.

Имеется несколько опубликованных вариантов хроники Пате [Stigand 1913, Werner 1915, Heepe 1928, Tolmacheva 1993]. Некоторые расхождения в этих текстах незначительны, в основном они идентичны. Все они дают в хронологическом порядке описание жизни и правления 32-х правителей Пате, их территориальных завоеваний и потерь, внутренних этнических конфликтов и союзов в борьбе с внешними врагами и т.п. И, по мнению В.М. Мисюгина, они являются «полноценным письменным историческим материалом — первоисточником определенного характера, вполне пригодным для исторического анализа» [Мисюгин 1966: 55].

Во время своих поездок в Восточную Африку я старалась прикоснуться к историческим памятникам суахилийской цивилизации, пройти, так сказать, по следам былой славы. Мне удалось неоднократно побывать на всех крупных островах, о которых сообщает Хроника Пате: Килва Кисивани, Занзибар и Пемба, входящих в настоящее время в состав Объединенной Республики Танзания, и островах Ламу, Манда и Пате в Кении. На остров Пате мне посчастливилось попасть только в конце 2008 г.

Небольшое отступление: Предыдущие попытки были безуспешными из-за некоторой удаленности этого острова от обычных

туристических маршрутов и отсутствия быстрого транспорта, что весьма существенно во время отлива: можно «застрять» на острове, где нет гостиниц, на всю ночь. Такой негативный опыт у меня уже был. Лодочник, согласившийся отвезти нас на остров Манда, чтобы осмотреть там руины одного из известных средневековых суахилийских городов IX–XII веков, не соизволил сказать, что через пару часов начнется отлив. Мы осмотрели руины города с его мечетями, каменными домами, совершенной системой канализации, мощеными улочками и вернулись к лодке. Ее не оказалось на месте, а вода в узком мангровом канале ушла далеко от берега. Наш сопровождающий пошел искать лодочника и вернулся мокрый по грудь с сообщением, что тот будет ждать нас на берегу океана, поскольку не может доплыть по каналу и забрать нас на месте высадки. В результате пришлось идти часа два лесом через остров по узкой дорожке, почти невидимой в темноте. Лодочник так и не обнаружился, после долгого ожидания все же удалось переехать уже на другой лодке на остров Ламу в районе также средневекового города Шела, находящегося примерно в четырех километрах от города Ламу, откуда пешком мы добрались до Ламу, а там уж в гостинице нас ожидала полиция: две белых дамы не вернулись в отель после десяти вечера, а в районе Ламу бывали случаи захвата туристов сомалийскими бандами. К счастью, поездка на остров Пате была не столь драматичной.

2. Родословные правителей Пате. Хроника повествует, что первым, кто пришел в Пате из рода Набхани, был Селеман ан-Набхани: *Mtu alokuwa kwanda katika Nabhani ni Seleman bin Seleman bin Muthafar en-Nabhani, na nduze Ali bin Seleman wa Athman bin Seleman. Aliyokuwa Sultan ni Seleman l' madhkur ...* [Werner 1914/1915: 152] ‘Человек, который пришел первым из (рода) Набхани — это Селеман бин Селеман бин Мусафар из (царского рода) Набхани с братьями Али бин Селеман и Асман бин Селеман. Султаном стал упомянутый Селеман’. В цитируемом Вернер тексте в первом предложении не называется город, куда прибыли арабские мигранты. В тексте, опубликованном Хипе, а также в манускрипте, хранящемся в библиотеке Дар эс Саламского

университета [Tolmacheva 1993: 371], назван топоним Пате: *Mtu wa kwanda kuya Pate...* ‘Первым человеком, прибывшим в Пате, был...’.

Это событие датируется 600-м годом по Хиджре, т.е. примерно 1204 г. н.э. По излагаемой в хронике легенде о происхождении династии ан-Набхани, первый правитель получает Пате престол в качестве свадебного подарка от своего тестя: *akaoa binti wa mfalme wa Pate, l' Batawiuna. Na desturi ya Waswahili wote hasa sasa — mtu kikuolea kijana chako, akisa siku saba'a za arusi, henda kumwangualia babake mke wake, humpa kitu, ndiyo kaaida ya jamii ya Waswahili. Alipokwenda Seleman kumwangualia, kamupisa yeye ufalme. Tangu hapo katawali Seleman bin Seleman l'Imadhkur* ‘и женился он на дочери царя Пате. А по обычаю всех суахилийцев и до настоящего времени, если кто-то женится на твоей дочери, то по истечении семи дней после свадьбы он идет навестить отца своей жены, тот дает ему что-либо, таков обычай суахилийского общества. Когда Селеман пошел навестить его (тестя), тот передал ему царство. И с этого времени правил упомянутый Селеман бин Селеман’.

Сам Набхани, по легенде, был царствующим правителем в Омане (*naye alikuwa mfalme Arabuni* ‘а он был царем в Аравии’). По мнению ряда исследователей, эта версия не лишена оснований, так как династия Набхани правила в Омане с 1154 по 1406 гг., однако в имеющихся арабских документах имя нашего героя не упоминается [Tolmacheva 1993: 168, сноска 1]. Правители из рода «истинных» Набхани правили в Пате до 1152 г.х. (т.е. до 1756 г. н.э.).

Первый же лодочник в городе Ламу, с которым я договаривалась о поездке на остров Пате, носил фамилию Набахани и имел представление о своих царственных предках, хотя и весьма смутное. Значительно больше носителей царской фамилии Набхани / Набахани встретилось на острове Пате. При этом потомки Набахани, так называемые арабы, не владеют арабским языком (не считая цитирования Корана) и не имеют практически никаких связей с арабским миром, но несколько пренебрежительно отзываются о своих соседях из этносов баджун и покомо. Фамилия Набхани красуется на многих домах, на лавках в Пате и на мечетях.

3. *Топонимика*. В соответствии с хроникой, вначале государство Пате было совсем небольшим, оно включало в свой состав столичный

город Пате и ряд соседних городов: *Kwalina na mui katika matlai ya Pate, huitwa Kitaka, kwalina na mui wa pili walikitwa Shanga, katika matlai ya Pate, na Faza yaliko wa wenyewe l' Mafaziyun. Ukaketi ufalme wa Pate na mii hini, Kitaka na Pate, na Manda ina mfalme wake, wa Manda mbali*. 'Был город на востоке от Пате, назывался Китака, и был второй город, его называли Шанга, (тоже) к востоку от Пате, а в (городе) Фаза были свои (правители) из рода фазийцев. Распространялось царство Пате на эти города Китака и Пате, а Манда имел своего царя, Манда (находился) далеко'. Кстати отмечу, что не так уж и далеко: от острова Манда до острова Пате примерно три километра.

Точное время основания суахилийских городов неизвестно. Обычно отмечают, что «VII–VIII века — начало складывания на побережье и островах новой этнической общности — суахили. Появление многих мелких раннегосударственных образований, обычно в центрах торговли (города архипелага Ламу, Манда, Пате, Малинди, Момбаса, Килва и др.) в результате этносоциальных процессов внутри народности суахили» [Данилов, Завьялова, Пригорицкая 2008: 45]. По всей вероятности, торговые поселения возникли раньше, поскольку во время своих первых переселений в VII–VIII веках арабы встретили на побережье и островах уже существовавшие к тому времени суахилийские города, названия которых нашли отражение в суахилийских хрониках. При этом следует напомнить, что первые хроники, в частности хроника города-государства Пате, были записаны арабским шрифтом, что не всегда точно передает суахилийское звучание. Тем не менее даже простой перечень названий городов «проясняет <...> очень сложную и специфическую историю суахилийских топонимов вообще» [Мисюгин 1972: 51].

Большинство названий городов не вызывает сомнения в своем бантуском происхождении. Так, Ватаму = *watamu* 'приятные, хорошие (люди)'. Топоним Пате — производное имя существительное от глагола *-pata* 'получать' с нулевым префиксом и суффиксом *-e*, т.е. значение топонима Пате — 'нечто полученное', возможно — «прибыль, доход». Название города Малинди означает «каналы» (*kilindi* в современном языке 'канал, фарватер' > *lindi* аугментатив 'большой канал'), топоним Китака образован от глагола *-taka* 'хотеть, желать', т.е. 'нечто желанное'.

Южный терминал цивилизации суахили обозначен в хронике топонимом Киримба, что, по мнению В.М. Мисюгина, должно соответствовать современному топониму Килва: Киримба > Кириба > Кирба > Килва [Мисюгин 1972: 58]. Но авторы Хроники не ошибались, речь действительно шла о Киримба: на современной карте Восточной Африки обозначена группа островов *Kerimba islands*, находящихся южнее Килвы.

Все крупные суахилийские города были известны с VII–X веков. Археологические данные, подтвержденные углеродными измерениями, свидетельствуют о том, что эти города, в частности Геде, в 18 километрах от Малинди и Сонго-Мнара, имеют явно доисламское происхождение. По мнению археолога Г. Коннэ, есть все основания говорить о том, что «эти города — африканские, а не азиатские по происхождению, что это не окраина мира, а центр культурного развития, имеющего местное происхождение» [Connah 1987: 182].

Воинственные правители Пате расширили границы своего государства, и в период своего расцвета государство Пате стало огромным. При султани Омаре, праправнучке первого правителя Сулеймана, в середине XIV в., Пате контролировал практически все острова и восточноафриканское побережье от Могалишо на севере до Килвы на юге. Войн было много (*zita zingi*), и часто они были вероломными (*zita za hila*).

Вот как повествует хроника Пате об этом периоде своей истории и самом правителе: *Akapata nguvu sana, akapija jumla ya mii ya Sawahili...kula mui kaweka mtu wake kihukumu, ndiyo asili ya hawa majumbe walioko mrima wote; maana majumbe watumwa wa yumbe. Hiyo yumbe ni ina la nyumba ya ufalme wa Pate* [Werner 1914–1915: 158]. ‘И получил он силу великую и завоевал много суахилийских городов <...> В каждый город он послал своего человека, чтобы управлять (от его имени), именно таково происхождение наместников, которые встречаются на всем побережье; т.е. наместники — это слуги «юмбе». А «юмбе» — это название царского дворца Пате’.

Территориальная экспансия государства Пате привела к тому, что в его состав в архипелаге Ламу (иначе его называют Баджун) на о-ве Пате входил ряд городов — столичный Пате, Шанга, Фаза (Расини), Сиу, на о-ве Манда — города Таква, Манда, Китау, на о-ве Ламу — города Ламу и Шела. За пределами архипелага наместники царского

рода Пате правили рядом городов на восточноафриканском побережье — Малинди, Ози, Брва, Могалишо и др. Таким образом, суахильские города находились на большом протяжении от южных районов современного Сомали до северных границ Мозамбика. Длина этой береговой полосы составляет примерно 3000 км [Kiriyama 2005: 12]. В эту зону суахильской средневековой цивилизации входили также Коморские острова, архипелаг Ламу, острова Пемба, Занзибар, Мафия и Керимба.

Трудно представить себе, как правителям Пате во времена средневековья при отсутствии быстроходных транспортных средств удавалось вести победоносные войны и контролировать такую огромную территорию. Так, легендарному герою суахильского эпоса богатырю Лионго Фумо понадобилось два дня, чтобы преодолеть расстояние между городами Шанга и Пате (около 10 км), в то время как обычный человек тратил на такое путешествие четыре дня [Matundura 2004: 36].

Разумеется, в эпосе допустимы преувеличения, но и сегодня нам пришлось плыть на дизельной лодке более трех часов, хотя между островами Пате и Ламу расстояние составляет примерно 25 км, а потом еще почти час на плоскодонке, поскольку начался отлив и наша большая лодка села на мель. При этом основная часть пути пролегла по узкому каналу, который всего несколько лет назад углублен и оснащен системой маяков. Гавань же в районе города Пате неглубоководная, вдобавок берега заросли мангровыми деревьями. Наш лодочник попытался вначале пройти через канал в мангровых зарослях, но эта попытка оказалась неудачной. И в наши дни чужеземные гости — редкое явление на острове. Местные жители, завидев нашу лодку, севшую на мель, высыпали на берег с криками «Гости едут! Гости едут!», и за время нашего осмотра города и его достопримечательностей хвостом ходили за нами.

В настоящее время большинство средневековых городов существует лишь в виде развалин. На месте города Шела на о-ве Ламу теперь курортный поселок с богатыми виллами и отелями. Местных жителей всего 200–300 чел. От былых времен сохранилась на побережье мечеть *Friday mosque* (XV в.) с коническим минаретом.

Центральная часть города Ламу сохранилась хорошо, город представляет собой уменьшенную копию Занзибара с узкими, тесно застроенными улочками, с отсутствием автомобилей (на острове всего

два автомобиля и трактор), основным транспортным средством являются шесть тысяч ослов.

На о-ве Манда от городов остались лишь руины, охраняемые как музейные достопримечательности. Береговая полоса этих островов усиленно застраивается, так что их древний облик исчезает.

Остров Пате пока избегает этой участи, хотя, по сравнению с Ламу, его города Пате, Фаза и Сиу выглядят заброшенными. Бывший столичный Пате по-прежнему представляет интерес хотя бы потому, что его почти не затронула современная цивилизация. На острове нет электричества (правда, есть генератор, который обслуживает небольшую крупорушку, и местные жители очень гордятся ею), горожане занимаются традиционными промыслами. У мужчин это рыболовство, мореходство и полеводство, женщины занимаются домашним хозяйством и плетут на продажу циновки и маты из листьев кокосовой пальмы, используемые для покрытия крыш. Остров Пате все еще остается неким заповедным местом, где можно познакомиться с традиционным бытом и городской культурой суахилийского социума.

Такие крупные города, как Занзибар в Танзании, Ламу, Малинди и Момбаса в Кении, стали центрами паломничества туристов, и их прежний облик сохраняется лишь в старых кварталах, которые также подвергаются перестройке и обновлению, теряя при этом свою экстравагантность и аутентичность. Для привлечения туристов в старых кварталах строятся новые современные отели, что резко искажает их первозданный облик.

В этом отношении город Пате представляет собой исключение. Он относится к числу тех городов, островное расположение которых и близость к материке способствовали развитию морской торговли и в то же время защищали жителей от неожиданных вторжений врага. В настоящее время туристические тропы сюда еще не проложены, чему мешает некоторая удаленность острова Пате от аэропорта на острове Манда и от острова Ламу, который уже хорошо знаком туристам.

Побережье островов Манда и Ламу, разделенных небольшим проливом, застраивается европейскими виллами, а самобытная архитектура суахили вытесняется на задворки или вообще уничтожается. Так, от города Шела на острове Ламу осталась, по существу, лишь одна мечеть XV века. В городе же Пате сохранилось много объектов, построенных во время «золотой поры» этого города-государства.

Современный город Пате, как и традиционный суахилийский город, делится на два квартала. В более богатом каменном квартале обычно обитали преуспевающие торговцы — это «верхний город» Митайю (*Mitaa ya juu* ‘верхние кварталы’). Такой квартал, как правило, был обнесен стеной (*boma*) или бастионом (*buruji*), которые отделяли его от глинобитного квартала, заселенного менее знатными горожанами, занимавшимися рыболовством и земледелием. Второй квартал, или «нижний город», назывался *Kitokwa*, т.е. «место для выселенных» (от пассивной формы глагола *-toka* ‘выходить, выезжать’).

И в нынешнем городе Пате есть два квартала: Митайю, где проживают «арабы» (*waarabu, waungwana*), считающие себя потомками рода Набхани, основателя династии правителей Пате, и Кичокве, населенный обычными непривилегированными африканцами (*watwana*) из этносов баджун и покомо. Оба района застроены в основном домами из кораллового известняка, но «арабский» район выглядит более ухоженным и чистым. В «африканском» квартале можно увидеть более простые глинобитные дома с крышами из пальмовых листьев.

В городе есть действующие мечети и сохранились развалины десятка мусульманских мечетей и португальских церквей, старого кладбища, султанского дворца. Местные жители помнят о своем богатом прошлом и готовы часами рассказывать историю каждого ныне обветшалого дома.

4. Суахилийский дом. Типичный островной дом богатого суахилийца обычно был двухэтажным. Первый этаж предназначался для рабов, на втором располагались жилые помещения хозяев. Хроника Пате описывает богатство суахилийского дома, где даже лестницы были серебряными: *yakazidi sana mali katika nti ya Pate, hata wakafanya zitara za fedha na ngazi za fedha na zombo zingi za kutumia za fedha* [Werner 1914–1915: 160] ‘очень возросло богатство в стране Пате, они даже делали серебряные мечи и серебряные лестницы и много утвари из серебра’. В Пате сохранился ряд домов позднего средневековья, и современные дома в Пате построены также по образцу средневековых из кораллового известняка.

До настоящего времени люди живут в практически «музейных» средневековых домах с типичной для суахилийской культуры архитектурой и системой канализации, без электричества и прочих благ со-

временной цивилизации. Дома обычно группируются вокруг колодцев. Жилые дома в квартале Митайю имеют стены толщиной от одного до двух метров, которые хорошо сохраняют прохладу и обеспечивают звукоизоляцию. Узкие проходы между домами защищают от жары.

Дом, в котором нас угощали чаем, был двухэтажным, типичной суахилийской галерейной планировки: на первом этаже находится открытая на улицу веранда с каменными скамьями, на которой принимают гостей, беседуют с соседями и т.п. Стены такой гостевой веранды, как правило, украшены нишами (*madaka*), в которых хранятся различные предметы, например книги, декоративные тарелки, различные сосуды и прочие украшения. Веранда отделена дверью от внутреннего двора хозяйственного назначения.

Почетных гостей, к которым отнесли и нас, принимали на втором этаже, в проходном гостевом зале, уставленном кроватями *ulili* (складная кровать с плетеным веревочным основанием), из зала двери вели в четыре изолированных комнаты для хозяев и их детей. На втором этаже располагается также кухня с керосинкой и ванная комната *msala*. В последней каменный бассейн с водой, используемой для омовения и слива. Система канализации устроена так, что запах ни в доме, ни на улице не ощущается.

В городе Ламу есть прекрасный краеведческий музей, созданный при спонсорской помощи Байройтского университета. Он расположен в бывшем султанском дворце. Заметим, что ванная комната в этом дворце и в обычном современном городе Пате идентичны. И вот в таком истинном средневековье живут наши современники! В этом отношении город Пате уникален, и его немногочисленное население пока еще не нанесло непоправимого ущерба средневековому облику города.

Литература

Данилов И.В., Завьялова О.Ю., Пригорицкая Ю.В. Всемирная история в таблицах. Африка. СПб: ООО «Всемирный следопыт», 2008.

Мисюгин В.М. Суахилийская хроника средневекового государства Пате // *Africana*. Культура и языки народов Африки. Африканский этнографический сборник. VI. М.; Л.: Наука, 1966. С. 52–83.

Мисюгин В.М. Заметки о названиях суахилийских городов в хронике Пате // *Africana*. Африканский этнографический сборник. IX. Л.: Наука, 1972.

Connah G. African civilization: Precolonial cities and states in Tropical Africa. An archeological perspective. Cambridge, 1987.

Heepe M. Suaheli-Chronik von Pate // *Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen*, 3. Abteilung; *Afrikanische Studien* 31, 1928. P. 145–192.

Kiriama H.O. The Swahili of the Kenya Coast. Mombasa: Eight Publishers, 2005.

Matundura Bitugi. Mkasa wa shujaa Liyongo. Nairobi: Phoenix Publishers, 2004.

Stigand C.H. The Land of Zinj. London, 1913 (reprint 1966).

Tolmacheva M. The Pate Chronicle. Michigan State University Press, 1993.

Werner A. Swahili history of Pate // *Journal of the African Society*. 1914. № 14. P. 148–161; 1915. № 15. P. 278–297, 392–413.